

кописи Сян. греч. 119, которые больше напоминают выходные миниатюры. Существует очень немного византийских кодексов сочинений Иоанна Златоуста, украшенных лишь его портретными изображениями. Самым ранним среди них является датируемый началом X в., в той же Национальной библиотеке в Афинах (№ 210): на одном развороте (л. 93 об.—94) там представлены фронтально стоящие Златоуст и апостол Павел⁷. Подобная же фронтальная фигура в рост Иоанна Златоуста нарисована пером в начале (л. 6 об.) сборника его последних 46 гомилий на Евангелие от Матфея, первой половины XI в., из Лавры св. Афанасия на Афоне (Москва. ГИМ. Сян. греч. 76)⁸. Эта рукопись со всеми признаками константинопольского происхождения. Во второй половине XI в. из стен императорского скриптория византийской столицы вышло две роскошных рукописи, на выходных миниатюрах которых изображены Иоанн Златоуст как автор книг и члены императорской семьи — как заказчики и владельцы. Это сборник гомилий на Евангелие от Матфея в монастыре св. Екатерины на Синае (№ 364), датируемый временем около 1050 г. на одном развороте представлены евангелист Матфей с Иоанном Златоустом и император Константин IX Мономах с женой Зоей и ее сестрой Феодорой (л. 2 об.—3)⁹. Второй кодекс, датируемый 1078 г. (с портретными изображениями Михаила VII Дуки, переделанными на портреты Никифора III Вотаниата), хранится в Национальной библиотеке в Париже (Coisl. 79); император помещен, в частности, между Иоанном Златоустом и архангелом Михаилом (л. 2 об.)¹⁰. Для авторского портрета Златоуста в византийском книжном искусстве так и не была выработана определенная иконографическая схема: так, на страницах астрономическо-математического сборника XIII в. Амброзианской библиотеки в Милане (A. 4 Sup.) Иоанн представлен в рост, в трехчетвертном повороте (л. 53 об.)¹¹ а в сборнике XIV в., содержащем гомилии на Послание Павла к римлянам, в той же библиотеке (A. 172. Sup.), находится многофигурная композиция Учения Иоанна Златоуста (л. 263 об.)¹². Иконография этого выдающегося проповедника в целом оказывается довольно стабильной, хотя претерпевает несколько иконописную переработку¹³.

Изображение автора в епископском облачении, в окружении слушателей более характерно для иконографии Григория Назианзина (Богослова), литургические гомилии которого византийские художники иллюстрировали особенно охотно в послеиконоборческий период¹⁴. Правда, можно считать лишь относительной аналогией для композиции заставки в Сян. греч. 119 (рис. 5) миниатюру рукописи XI в. Национальной библиотеки в Париже (Coisl. 239), на которой Григорий Назианзин изображен сидящим на епископской кафедре, на фоне алтарной преграды, среди толпящихся возле нее духовных лиц — слушателей проповедника (л. 3 об.)

⁷ Byzantine Art and European Art. Athens, 1964. N 349. P. 336.

⁸ Владимир, архимандрит. Указ. соч. № 67. С. 64—65.

⁹ Weitzmann K. Illustrated Manuscripts at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Collegeville, 1973. P. 15—16. Fig. 18—19.

¹⁰ Spatharakis I. The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts. Leiden, 1976. P. 107—118. Fig. 69—76.

¹¹ Gengaro M. L., Leoni F., Villa G. Codici decorati e miniati dell'Ambrosiana. Ebraici e greci. Milano, 1957. N 30. P. 188. Tav. LXVI.

¹² Ibid. N 66. P. 152—153. Tav. LIII.

¹³ Walter J. The Iconography of St. John Chrysostom // Chrysostom. 1962. N 10. P. 3—6; Demus O. Two Palaeologan Icons in the Dumbarton Oaks Collection // DOP. 1960. Vol. 14. P. 110—119.

¹⁴ Galavaris G. The Illustrations of the Liturgical Homilies of Gregory Nazianzenus. Princeton, 1969 (Studies in Manuscript Illumination, 6).

¹⁵ Ibid. P. 246—248. Fig. 234.